

— Тоже мне, нашлась малышка Сяньсянь, едва спустившись по лестнице, услышала их разговор и наигранно надула губы, изображая недовольство.

— Ха-ха, ну что ты. Мы с тобой планируем еще пару лет побыть дома, — громко рассмеялся Антевия.

Возможно, из-за подшучивания, а возможно, из-за этого ласкового обращения — малышка Сянь — щеки Сюйхань слегка покраснели. Сделав вид, что сердится, она с легким упреком произнесла:

— Дедушка и правда становится все менее солидным.

Она поспешно приняла строгий вид, пытаясь скрыть смущение.

— С самого утра тут и правда шумно, — Хуаньин появилась перед всеми безупречно одетая и причесанная; даже дома она всегда отличалась поразительной аккуратностью. — Доброе утро, дедушка.

Следом за ней шел И Ши Сюнь, которая уже изящно устроилась напротив Чи Иншуня — совпадение ли это?

— Доброе утро, дедушка. — Окинув взглядом гостиную, она заметила, что кого-то сегодня не хватает. — А где Шиси?

Разве он не собирался готовить для них завтрак?

— Шиси приготовил завтрак и сразу улетел в Англию, — с игривой улыбкой произнес Чуцзин.
— Сказал, что если представится возможность, как-нибудь в другой раз приготовит вам обед и ужин.

— Ладно, тогда давайте приступим к еде, — Антевия, как подобает хозяю, пригласил всех к столу.

— Тогда мы беззастенчиво воспользуемся вашим гостеприимством, — в один голос произнесли они.

Поначалу все держались немного скованно, но перед искушением изысканных блюд устоять было невозможно, и постепенно порции на их тарелках стали расти. А когда они увидели, что И Ши Сюнь, Хуаньин и Сюйхань вовсю уплетают за обе щеки, вовсе забыли о всяких приличиях.

— М-м, отдай это мне, — Хуаньин указала на фуа-гра в тарелке Инь Шэланя, и в ее голосе

прозвучали влажные нотки. Раз он все равно не ест, незачем переводить продукт зря.

Инь Шэлань опешил. Отдать ей не составляло труда, тем более что особого аппетита к фуа-гра он не испытывал. Заметив его кивок, Хуаньин без малейших колебаний подцепила вилкой заветный кусочек. Кулинарное искусство Шиси и правда было вне всяких похвал.

Увидев эту картину, У Синьюань потеряла всякий аппетит, даже несмотря на то, что перед ней стояли самые изысканные блюда.

А вот Ян Чуцзин и Цаннай Сюйхань, эта парочка воркующих голудков, вели себя куда проще. Не обращая ни на кого внимания, они принялись намазывать друг другу тосты, а временами даже кормили друг друга с рук. Уголки ртов И Ши Сюнь слегка подергивались при виде этого; ей ужасно хотелось напомнить Сюйхань, что та полностью растеряла весь свой образ.

— Тебе это нужно? — Чи Иншунь допил напиток из своего бокала на высокой ножке и взглянул на ее стакан. — Мне не нравится персиковый вкус.

Хотя выглядело оно неплохо.

И Ши Сюнь не стала отказываться — в конце концов, глупо морить себя голодом, верно?

— Спасибо.

Пусть она и слыла девушкой холодной, элементарной вежливости никто не отменял.

И Ши Сюнь бросила быстрый взгляд на Ваньянь Лиюэ, но та отреагировала на удивление сдержанно.

Ваньянь Лиюэ признавала: на душе у нее скребли кошки. Будто она только что выпила вовсе не персиковый сок, а чистый лимонный фреш. Однако оставалось неоспоримым фактом, что Чи Иншунь к ней равнодушен, а сама она понятия не имела, чем может тягаться с Ваньянь Аньцян. Пожалуй, ей стоило сдаться. Она добивалась Чи Иншуня больше десяти лет, но так и не смогла превзойти те несколько месяцев, что он провел с Ваньянь Аньцян. Подавленно опустив голову, она почувствовала, что кусок больше не лезет в горло.

— Лиюэ, раз не ешь — отдай мне, — Цзо Юньчэнь подчистил собственную тарелку и заметил, что у Ваньянь Лиюэ пропал аппетит.

Ваньянь Лиюэ едва не лишилась дара речи. Ее круассан хоть и не был тронут, но это уже слишком...

Не дождавшись ответа, Цзо Юньчэнь сам потянулся к выпечке:

— Ну тогда спасибочки.

И с полнейшей невозмутимостью щедро сдобрил его ореховой пастой.

Этот негодяй Шиси! Сколько они знакомы, а она до сих пор не знала, что он так вкусно готовит! В следующий раз она непременно заставит его расплатиться за всё и назначит своим личным шеф-поваром. Ха-ха, а ее старшая сестрица и вправду сорвала куш.

Антевия с интересом наблюдал за выражением лиц каждого из них. Ему ужасно хотелось рассмеяться, но ради поддержания серьезного и солидного вида пришлось просто молча вгрызаться в свой хлеб. И впрямь, благодаря им он снова смог отведать завтрак, приготовленный руками Шиси.

— Иван, ты тоже попробуй...

* * *

Глава пятьдесят третья: Предчувствие бури

Однодневная поездка по старинному замку подошла к концу, и пришло время возвращаться к остальным. Перед самым отъездом Антевия отвел И Ши Сюнь и Хуаньин в сторонку и завел излюбленные сплетни:

— Вы две девчонки, не закидывайтесь только на одной мести. Когда вернетесь, я хочу видеть вас с парнями.

— Дедушка, ты же говорил, что не лезешь в наши дела? — с упреком произнесла Хуаньин.

Она искренне не понимала, почему этот старик так упорно пытается свести их с кем-то, ведь сами они к романтике абсолютно равнодушны!

— Ничего не знаю. Вы что, не завидуете, глядя на Сюйхань и Чуцзин?

Антевия снова улыбнулся неугомонным стариковским озорством.

И Ши Сюнь могла поклясться: этот парень Шиси определенно пошел в деда!

— Ни капельки! — синхронно ответили обе девушки.

— Ой-ой-ой, а мне те парни, Чи Иншунь и Инь Шэлань, кажутся вполне неплохими.

Хуаньин и Ши Шиун передернуло. Дедушка, это что, капризы такие? Надеемся, что нет.

Погуляв еще полдня, они вылетели обратно в Англию. В самолете Инь Шэлань, У Синьюань и Ваньянь Лиюэ одолевали Цзо Юньчэня просьбами рассказать историю Цзо Вэйсюй. Бедняга Цзо Юньчэнь не знал, как поступить: рассказывать или нет? Если этот его непредсказуемый вредный старый упрямец-сестрица узнает, не сотрет ли она часом контакты сотен красоток из его записной книжки? Без них его одинокая жизнь станет совсем тоскливой!

Тем временем И Ши Сюнь и остальные возвращались домой на частном самолете.

— Как думаешь, сможет ли Шиси вернуть Цзо Вэйсюй? — Хуаньин крутила в руках плюшевого мишку, купленного во время прогулки с большой компанией по Парижу. Если быть точной, этого мишку ей купил Инь Шэлань — просто непонятно какая муха его укусила. Тот парень был еще тем скрытным букой.

— Верь ему, сможет. В конце концов, он заместитель генерального директора Тэнлин, внук графа Антевия и наш брат!

— Но вообще-то, Цзо Вэйсюй и Шиси отлично подходят друг другу, — Сюйхань спокойно сидела на своем месте, так как Чуцзин, честно отработавший целый день ее грузчиком, смертельно устал и теперь спал, прислонившись к ее плечу. — Подумаешь, помог донести пару покупок, а уже так вымотался!

Тот, кому адресовались эти слова, разумеется, ничего не услышал.

— Ее жизнерадостный, веселый характер так сильно отличается от нашего.

Особенно это касается умения искренне улыбаться — то, чего они сами не смогли бы сделать ни при каких обстоятельствах.

Вернувшись в Англию, они вновь окунулись в привычную тоску затяжных дождей. И всё же послеобеденный Калайт оставался таким же родным.

— Чуцзин, с делами Нань Лана всё удастся уладить гладко? — И Ши Сюнь неожиданно вспомнила об этом. Ваньянь Цинь, какую же игру ты затеял?

— Должно получиться, если только за кулисами нет каких-то темных делишек.

Любой здравомыслящий человек выберет Тэнлин, а не клан Ваньянь, особенно учитывая, что семья Ваньянь косвенно виновна в гибели ее младшей сестры!

— Эй, вы слышали? Старшекурсник Синьюэ возвращается!

— Так быстро? Я думала, он попробует в Германии еще полгода.

— А мне по секрету шепнули, что в этот раз Синьюэ возвращается вместе с отцом.

— Боже мой, сам президент Ваньянь Цинь, десять лет проживший в Германии, возвращается на родину! Думаете, это из-за И Ши Сюнь?

— Ой да бросьте, из-за нее? Вряд ли...

Услышав обрывки шепотка проходящих мимо младшекурсниц, И Ши Сюнь замерла, будто пораженная молнией, не в силах сдвинуться с места. Ваньянь Цинь, ты наконец-то возвращаешься? Что ж, прекрасно! Тогда я заставлю тебя просить прощения перед могилой матери!

— Сюнь, Ваньянь Цинь возвращается.

Многолетнее унижение наконец-то будет смыто. Что ж, пусть этот шведский ураган разразится еще яростнее!

— Чуцзин, с Нань Ланом нужно разобраться как можно быстрее. И еще проверь, кому принадлежат акции корпорации Ваньянь.

Такой редкой возможностью она не пренебрежет. Точно так же, как клан Ваньянь в те годы не упускал ни единого шанса растоптать и унижить их с матерью! Старые шрамы, кровоточившие в памяти, были вновь безжалостно сорваны тремя словами Ваньянь Цинь, после чего в открытые раны щедро насыпали соли.

Больно? Безумно больно. Но если не отомстить, будет еще больнее! Две самые трудные вещи в этом мире — это отказаться и простить. Как ни крути, если сможешь сделать лишь что-то одно, боль не утихнет.

— Сюнь, наш план не изменился, мы победим.

Кто они такие? Президенты Тэнлин! День, когда захудалая корпорация Ваньянь рухнет в их руках, не за горами.

— Поглотить корпорацию Ваньянь — это моя главная цель. Но еще больше мне хочется узнать, о чем думает Ваньянь Цинь. Если... если он скажет мне, что хотя бы мгновение по-настоящему любил мать, быть может, я даже пощажу его.

Ее длинная фраза звучала леденяще, словно доносясь из самых глубин преисподней, лишенная всяких эмоций.

— Сюнь... — Хуаньин не верила своим ушам. Неужели всё просто так закончится? Неужели те годы унижений можно смыть всего одним словом, словно ручейком, который постепенно стирает время?

— Рин, это человек, которого любила мама.

Поэтому нужно понимать: загонять его в угол — далеко не лучшее решение.

Ваньянь Цинь, сделай так, чтобы я узнала: любовь, ради которой мать терпела столько унижений, стоила хоть секунды взаимности. Тогда наши с тобой счета будут закрыты раз и навсегда. Мама любила тебя, и я не хочу причинять боль тому, кого любила она. Мама на небесах ведь не желает...

* * *

Глава пятьдесят четвертая: Доверие

Сегодня И Ши Сюнь и Хуаньин отпросились с занятий, чтобы вести переговоры о покупке акций семьи Ваньянь, так что Сюйхань оставалось лишь скучать дома одной. Поразмыслив немного, она решила сгонять в город и купить какой-нибудь выпечки, чтобы порадовать Чуцзин, который все еще был занят делами студенческого совета.

С аппетитной коробкой португальских эгг-тартав в руках Сюйхань беспрепятственно вошла в здание студенческого совета Калайта.

— Чуцзин на месте? — бросила она на ходу одному из членов студсовета.

— А, п-председатель... он у себя в кабинете, — парень замялся.

Сюйхань недовольно нахмурилась: с чего бы ему вдруг заикаться на ровном месте?

Неужели что-то случилось?

Бросив косой взгляд на говорившего, она уверенно направилась к кабинету Чуцзина, толкнула дверь и выпалила:

— Чуцзин, я купила...

Шлеп!

Коробка со сладостями полетела на пол, золотистые корзинки с кремом вмиг разлетелись на

куски.

Словно хрупкое счастье, рухнувшее в один миг.

Две фигуры в дальнем углу комнаты, тесно прижавшиеся друг к другу в послеполуденном свете Калайта, резали глаза ярче солнца. Ян Чуцзин, Мина и третья — Цаннай Сюйхань, ставшая невольной разрушительницей чужой романтики.

Сердце Сюйхань мгновенно окатило волной предательства, насмешки, иронии и жгучего гнева. Неужели верить тому, что видишь?

Услышав шум, Чуцзин тут же оттолкнул прильнувшую к нему Мину и с отчаянием в глазах посмотрел на застывшую в дверях девушку:

— Сюйхань, это не то! Всё совсем не так, как тебе кажется, поверь мне!

Многие говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но порой глаза обманывают, и истинную суть вещей нужно чувствовать сердцем.

Сюйхань легко пнула дверь кабинета, отрезая путь любопытным зевакам и их шепотку.

В комнате на мгновение воцарилась тишина — слышно было лишь дыхание и стук сердец трех человек.

Сделав вид, будто ничего не произошло, Сюйхань неторопливо опустилась на стул, ее лицо выражало холодную гордость.

— Ты кто такая? — обратилась она к девушке. Лицо той показалось ей смутно знакомым, но вспомнить имя сразу не удалось. Зато теперь стало понятно странное поведение того парня в коридоре — неудивительно, что он заикался. Говорили, что Чуцзин никому не позволял заходить в свой кабинет, кроме нее самой. И вот сегодня сюда заявила другая девушка, разумеется, это давало пищу для самых разных домыслов.

— Я... я Мина, я культмассовый организатор... в студенческом совете, — она нарочно говорила робким, дрожащим голосом, чтобы Сюйхань и впрямь заподозрила неладное. Мина уже все обдумала: она не могла просто так отказаться от старшекурсника Чуцзина. Пусть даже ее соперница — гордая принцедна Калайта, и пусть шансов почти нет, она обязана побороться.

Тут Сюйхань наконец вспомнила. В прошлый раз, когда она приходила признаться Чуцзину в чувствах, именно эта девчонка настойчиво преграждала ей дорогу.

Чуцзин молчал. Такая Сюйхань пугала, но он знал: она никогда не станет действовать сгоряча,

не разобравшись.

Однако он ошибался. Когда дело касается любви, женщины — существа сугубо эмоциональные.

— Ты любишь Ян Чуцзина?

Прямолинейный вопрос заставил Мину густо покраснеть, лишив дар речи. Если она ответит утвердительно, хватит ли у нее потом смелости смотреть в глаза председателю Чуцзину? Но если солжет и скажет нет — она потеряет последнюю возможность открыться ему.

— Это... вас не касается, разве нет? — Даже если Цаннай Сюйхань — девушка председателя Чуцзина, у нее нет права лезть в ее личные дела!

— С чего бы это не касается? Если ты любишь Чуцзина, я могу уступить его тебе, — зло усмехнулась Сюйхань.

Чуцзин замер столбом, не в силах вымолвить ни слова, а сердце пронзила острая боль. Она все еще не доверяет ему? Или... ей вообще на него плевать?

В отличие от растерянного Чуцзина, Мина выглядела ошеломленной от счастья:

— П... правда?

Она и не подозревала, что подобным ответом лишь вызовет еще большее отвращение у Чуцзина.

Сюйхань уже собиралась продолжить, как разъяренный Чуцзин резко оборвал ее:

— Хватит! За кого вы меня принимаете? За игрушку, с которой можно играть по настроению?

— Я... я... — побелевшая от страха Мина не смогла выдавить из себя ни звука.

Сюйхань надула губки:

— Я еще даже не договорила, чего ты на меня орешь?

Она злилась не на шутку — в конце концов, кто здесь вообще жертва?

Чуцзин опешил. Глядя на Сюйхань, которая в этот момент выглядела так, будто капризничает, он лишился слов.

— Мисс Мина, вы же знаете: моя гордость не потерпит ни единого пятна ни в повседневной жизни, ни в сердечных делах, — бросив презрительный взгляд на нее и Чуцзина, Сюйхань продолжила: — Так что, если ты хочешь отнять у меня парня, я не против. Только в следующей жизни, когда у тебя наконец появятся хоть какие-то шансы тягаться со мной. А пока что в моих глазах ты выглядишь жалкой, бесстыдной клоунессой. А теперь — исчезни с моих глаз сию же секунду!

Мина затряслась всем телом, лицо стало белым как полотно. Эта надменная девчонка по имени Цаннай Сюйхань парой фраз стерла ее в порошок! Жгучая обида и досада затопили ее изнутри.

В конце концов, со слезами на глазах она выбежала прочь.

— Объяснись. Я хочу услышать твои объяснения, — Сюйхань опустила голову. Она была готова к самому худшему исходу, но на душе скребли кошки: оказалось, Ян Чуцзин был ей дорог куда сильнее, чем она предполагала. Сама мысль о том, что он обнимался с другой, причиняла невыносимую боль.

В тот же миг Чуцзин крепко прижал ее к себе, уткнувшись лицом ей в шею.

— Мина ворвалась без предупреждения, я ничего не знал. А потом она споткнулась о стул и просто упала на меня...

— Я верю тебе.

На жизненном пути бывают и бури, и радуга, но главное — доверие. Доверие похоже на выдержанное, терпкое вино: согревающее изнутри, оставляющее долгое и прекрасное послевкусие.

— Сюйхань, знаешь ведь? Ты мне очень дорога. Больше никогда не говори таких слов, они ранят меня.

— Поняла-поняла, Ян Чуцзин. Но с тебя пирожное взамен испорченного. Я в первый раз покупала тебе вкусняшки, а они вот так пропали.

Чуцзин с нежностью улыбнулся:

— Хорошо, давай к ним еще чашечку черного чая?

— Всего чашечку? Какой же ты жадина...

* * *

Глава пятьдесят пятая: Предложение руки и сердца

— Вэйсуй.

При новой встрече они оба не знали, с чего начать разговор.

Заметив Шиси, Цзо Вэйсуй испытала одновременно удивление и легкую горечь. Неужели он прилетел в Англию специально ради нее? Вряд ли. Скорее всего, у него здесь какие-то коммерческие дела, и эта встреча — банальная случайность.

Цзо Вэйсуй, Цзо Вэйсуй, перестань тешить себя иллюзиями!

— Я прилетел из Франции специально за тобой, — угадав ее мысли, честно признался Шиси. Больше он не хотел упускать ее.

Вэйсуй широко распахнула глаза:

— Т... ты почему?

Она отчаянно пыталась усмирить сердце, готовое выпрыгнуть из груди.

— Вэйсуй, я же говорил тебе...

Шиси намеренно замолчал, глядя на нее полным нежности взглядом.

Словно страдающая паранойей, Вэйсуй поймала себя на мысли: неужели он снова решил над ней подшутить? Если это так, то ты, Шиси, просто жесток.

— Хватит! Я не знаю, что ты хочешь сказать, и знать не хочу. Я вообще-то скоро выхожу замуж...

Выпалив это на одном дыхании, Вэйсуй густо покраснела.

— Я люблю тебя.

Что?

Вэйсуй замерла, чувствуя себя так, будто услышала какую-то небылицу. Она постучала себя по груди — как такое возможно? Наверное, слуховые галлюцинации.

Шиси усмехнулся. Ее привычка придумывать оправдания самой себе никуда не делась. Единственное, что изменилось — это выражение лица, на котором уже давно не было искренней улыбки. Как же он тосковал по ней. Если бы можно было, он бы привязал ее к себе и заставил улыбаться только для него одного.

Ведь улыбка Цзо Вэйсюй была невероятно красива. Просто раньше он упорно не хотел этого признавать. Но стоило ему увидеть, как она улыбается другим парням, в нем закипало желание притянуть ее к себе и рывкнуть: «Не смей улыбаться кому попало!» Ха-ха, как же глупо он слепо обманывал себя, уверяя, что она ему безразлична!

— Никакие это не галлюцинации, ты всё расслышала правильно. Если хочешь убедиться, я не против повторить.

Шиси приподнял красивую бровь. Почему раньше он не замечал, какая она милая?

Поддавшись какому-то порыву, Вэйсюй кивнула:

— Будь добр... повтори еще раз.

Стоило словам сорваться с губ, как она тут же пожалела об этом! Какая глупость, какую глупость она творит?! Но, пожалуй, это доказывало одно: она все еще не в силах забыть его и броситься в омут коммерческого брака.

— Хорошо, тогда на этот раз слушай внимательно.

Шиси терпеливо повторил:

— Цзо Вэйсюй, I love you.

Спина Вэйсюй окаменела. Он говорит всерьез, это не сон! Больше не плод ее бесчисленных фантазий, а самая что ни на есть реальность! Эти слова и вправду слетели с губ Шиси.

— Вэйсюй, прости меня.

Прости за всю ту жестокость, что я проявлял раньше, прости, что не сразу заглянул в собственное сердце и упустил тебя.

— Ты ни в чем не виноват, это я во всем виновата — тешила себя ложными надеждами.

— Нет. Это я не говорил тебе, как сильно люблю тебя. Вэйсюй, я больше не хочу терять тебя. Раньше я был дураком, не умел ценить то, что имел.

Шиси понимал, что Вэйсюй не сможет простить его вот так сразу — раны, которые он ей нанес, были слишком глубоки!

— На самом деле... в тот раз на свидание я пришел.

Вэйсюй не верила своим ушам. Она прождала столько времени, но он так и не появился.

— Но у меня не хватило духу показаться тебе на глаза, я прятался в стороне.

Шиси виновато и горько улыбнулся. Он заставил ее прождать целых три часа на многолюдной улице, о каком мужестве могло идти речь? Но он и представить не мог, что уже на следующий день она бесследно исчезнет. Она не оставила ему ни единого шанса на извинение и просто ушла.

— Прости меня.

— Даже если я прощу, что это меняет? Я уже чужая невеста, — Вэйсюй тяжело вздохнула.

Она действительно была растрогана. Но неужели даже теперь между ними еще можно что-то исправить?

На глазах у ошеломленной девушки Шиси обнял ее за талию:

— Насчет этого можешь не беспокоиться, я уже поговорил с твоим отцом.

Семья Цзо на самом деле еще не докатилась до того, чтобы торговать дочерью, они просто пытались укрепить позиции с помощью брака по расчету. Но вместо союза с заштатной английской компашкой куда надежнее породниться с Тэнлин, разве нет?

Ой, нет. Не по расчету — а по взаимной и искренне любви!

— Ах ты, поставил меня перед фактом!

<http://bllate.org/book/21102/2142264>